"У каждого есть уязвимость".

— Альфред Пенниуорт [DC comics]

"Вы хотите надеть черный костюм или бежевый, мастер Брюс. Я рекомендую черный, так как он будет хорошо сочетаться с вашим оттенком кожи". Альфред держал в руках два костюма, сравнивая, какой из них лучше смотрелся бы на Брюсе.

"Тогда я возьму черный. Он бы хорошо подошел к мрачной теме Готэма". Ответил Брюс монотонным голосом, на что Альфред только вздохнул.

Брюса, наконец, выписали из больницы, спустя еще около трех дней. Медицинские власти на самом деле хотели оставить его под наблюдением еще на неделю, но Брюс с его нынешней расстроенной психикой не хотел больше оставаться здесь и, таким образом, заставил Альфреда оказать давление на совет больницы, чтобы его досрочно выписали.

Он знал, что с каждой секундой, проведенной им здесь, шансы людей обнаружить, что с ним что-то не так, возрастали. Это было главным образом потому, что, несмотря на переселение в тело оригинального Брюса Уэйна, он не унаследовал ни его полных воспоминаний, ни его личности.

Что же, возможно, он унаследовал какие-то мышечные воспоминания или какие-то глубоко укоренившиеся эмоции от прежнего Брюса, поскольку он действительно чувствовал себя расслабленным, каждый раз видя Альфреда рядом с собой, но ничего сверх этого.

Ему повезло, что настоящий Брюс сильно пострадал перед смертью, поскольку теперь он мог сослаться все странности на "травму".

Но он не хотел находиться рядом с большим количеством людей и рисковать, что они что-то заподозрят о нем, тем более что врачи и медсестры круглосуточно наблюдали за ним из-за того, что он был VIP-персоной.

На самом деле, множество людей, включая прессу, политиков, бизнесменов и всех остальных, кто называл себя "друзьями семьи", пытались навестить его, чтобы узнать о его состоянии. Конечно, Брюс пока всем им отказывал. Он не хотел ни с кем встречаться, не получив никакой информации о них, о себе и своей семье.

После того, как Альфред подписал документы и выполнил формальности от имени Брюса, они сели в свой "Роллс-ройс", припаркованный у входа, избегая папарацци, пытающихся сделать

грустную фотографию лица Брюса для первой полосы газет.

Альфред уже получил законную опеку над Брюсом. Хотя было много людей, пытавшихся предотвратить это, а также людей, которые сами хотели усыновить Брюса из-за "заботы" о ребенке, у Альфреда не возникло никаких проблем, ведь покойная пара Уэйнов упомянула в своем завещании, что если с ними что-то случится, Альфред будет первым в очереди на получение законной опеки.

"Папарацци — самые большие гангстеры в этом городе. Они — воплощение дьявола". В гневе сказал Альфред, закрывая дверцу машины.

"Нет, это не так. С дьяволом гораздо веселее". Пробормотал Брюс себе под нос, выглядывая из движущейся машины и разглядывая изношенное состояние города.

Особняк Уэйнов находился всего в пятнадцати минутах езды от больницы, но за это короткое время Брюс видел около пяти уличных торговцев наркотиками, полдюжины различных случаев ограбления и около дюжины проституток, пытавшихся продать себя средь бела дня. Он был уверен, что даже слышал несколько выстрелов по дороге. Состояние города действительно было плохим.

Когда они достигли ворот особняка, сердце Брюса забилось быстрее. Он знал, что, вероятно, это были остатки эмоций прежнего Брюса. Но он сам был удивлен тем, насколько роскошным и большим был особняк Уэйнов. Слово "особняк", вероятно, преуменьшало его значение. Его можно было бы даже назвать дворцом. Вот таким большим и роскошным он выглядел.

Брюс знал, что он сильно недооценил богатство Уэйнов. Возможно, семья была даже богаче, чем Бэтмен любил показывать.

"Пожалуйста, мастер Брюс, после вас". Альфред открыл для него дверцу машины и жестом указал на вход в дом.

"Спасибо" сказал Брюс. В последнее время он пытался вести себя благородно и вежливо, чтобы воспроизвести роль задумчивого сироты-миллиардера. Он думал, что у него действительно хорошо получается.

Когда Брюс вошел в свой новый дом в сопровождении Альфреда, он был уверен в одном: он действительно был неприлично богат. Большая гостиная в особняке была украшена тем, что выглядело как бесценный антиквариат. От пианино до стоящего рыцаря в доспехах — здесь было все.

"Вы хотите, чтобы я проводил вас в вашу комнату, мастер Брюс, или вы хотите сначала принять ванну? Я могу приготовить что-нибудь поесть, если вы голодны. Может быть, немного чесночного хлеба и яичницу-болтунью?" Вежливо спросил Альфред.

Хотя у Брюса буквально мурашки пробежали по телу после того, как он услышал реплику о принятии ванны от дворецкого, он все же сдержался, чтобы не ответить "Никакого гейства". Он просто слегка кашлянул и сказал Альфреду отвести его в его новую комнату, тем более что Брюс даже не помнил, где была его старая комната, и он определенно не хотел обыскивать огромный особняк, чтобы узнать.

"Прекрасно, мастер Брюс, но вы должны поужинать позже. Вам нужно поесть, чтобы быстро прийти в себя". Сказал Альфред, глядя Брюсу прямо в глаза, чтобы донести свою точку зрения.

Брюс, конечно, был весьма удивлен. Он всегда думал, что Альфред — мягкий человек. Он понятия не имел, что английский дворецкий может быть строгим, когда это необходимо.

Он просто кивнул с легкой улыбкой на лице и последовал за Альфредом, который сам был доволен ответом Брюса и поэтому тоже улыбался.

После того, как они оказались перед большой дверью на втором этаже, Альфред открыл ее для Брюса и жестом пригласил его войти.

Когда Брюс вошел в свою комнату, у него возникло то же ощущение роскоши, что и во всем остальном доме. В огромной комнате стояла кровать королевского размера, множество шкафов, камин и даже рабочий стол, а также большая книжная полка. Он даже заметил еще две двери в своей комнате, которые, как он предположил, были дверями на балкон и примыкающий туалет.

"Все так, как вы оставили, мастер Брюс. Я не позволил горничным внести ни единого изменения". Заявил Альфред с почти гордым выражением на лице.

"Спасибо, Альфред. Я думаю, ты единственный, кто по-настоящему заботится обо мне после того, как мои родители ушли". Сказал Брюс грустным тоном, пытаясь сыграть роль мальчика, который только что потерял своих родителей.

"Это мой долг, мастер Брюс. Я всегда буду рядом с вами, несмотря ни на что" - сказал Альфред, слегка вздрогнув, услышав, как он упомянул о смерти своих родителей. Он старался не говорить об этом, так как винил себя за то, что не оказался там вовремя, за то, что не смог их спасти.

"На самом деле у меня есть кое-что для вас, мастер Брюс. Вот, это часы, которые ваш отец обещал подарить вам в тот день после шоу. Большая часть их вещей была изъята полицией, в качестве улик, но я смог потянуть за некоторые ниточки, чтобы получить хотя бы часы. Кажется, они больше не работают, но я уверен, что позже мы сможем найти кого-нибудь, кто это исправит". Альфред достал действительно дорогие на вид часы и протянул их Брюсу.

"Умм, спасибо. Это много для меня значит" - сказал Брюс. Для него это ничего не значило, так как он ничего не помнил об этих часах, но они выглядели как действительно дорогие часы

Rolex ограниченной серии, и он собирался сохранить их на память.

"Все в порядке. Я ухожу. Пожалуйста, позовите меня, если вам что-нибудь понадобится. Кроме того, ужин будет в семь. Я скажу шеф-повару, чтобы он приготовил ваш любимый чизкейк с шоколадным муссом на десерт" - дворецкий слегка улыбнулся, прежде чем развернуться и уйти, закрыв за собой дверь.

«Он действительно хороший дворецкий, не так ли? Я думаю, настоящему Брюсу действительно повезло, что он был его родителем в детстве. Возможно, его удача перешла ко мне» - подумал Брюс про себя, ложась на свою удобную и мягкую кровать.

«Я не думаю, что смогу прожить слишком долго. Многие люди хотят моей смерти, и я сомневаюсь, что в настоящее время у меня достаточно силы воли и навыков, чтобы стать Бэтменом. Я, вероятно, умер бы еще до начала канона. Так что я должен просто наслаждаться своими ограниченными днями на этой мрачной извращенной версии земли, глупо балуя себя всем этим богатством. Может быть, мне стоит просто продать все это и сбежать в какую-нибудь безымянную страну, чтобы прожить остаток своих дней в мире и роскоши» - думал Брюс, вертя в руках сломанные часы.

Снаружи часы не имели особых повреждений, за исключением слегка треснувшего стекла, но по какой-то причине секундная стрелка не могла сдвинуться со своего места, несмотря на то, что она все еще издавала тикающий звук. Казалось, что-то мешает секундной стрелке начать свое путешествие по циферблату.

«Интересно, как устроены эти часы. Они работают так же, как все часы двадцатого века, или у них другие механические части? Ха, мне действительно должно быть стыдно за себя. Два года изучаю электронику, а я до сих пор даже не знаю, как работают простые часы» - Подумал он, злясь на себя за то, что почти ничего не узнал об инженерии. Единственной программой, которую он научился писать за два года учебы в своей прошлой жизни, была "hello world".

Пока Брюс тупо смотрел на часы, его гнев нарастал из-за того, что часы по какой-то причине не работали, он начал медленно погружаться в постоянное ритмичное тиканье. Все, чего он хотел, это каким-то образом узнать, как работают эти сломанные часы, и починить их точно так же, как он отчаянно хотел починить свою жизнь.

И это был момент, который навсегда изменил жизнь Брюса, поскольку он, наконец, обнаружил "чит" в своей новой жизни, поскольку под бдительным взглядом Брюса Rolex вскоре, казалось, распался на голограммы своих самых основных компонентов, слой за слоем выстраиваясь в ряд, чтобы показать Брюсу, как они работают, раскрыть ему свои секреты.

Он сразу понял, как работали часы, их механизм, проблему, из-за которой они не работали, даже из чего они были сделаны. Он был уверен, что смог бы сам изготовить такие же часы, если бы ему дали правильные инструменты.

«Что, черт возьми, это было? Мне показалось, что я был под кайфом или что-то в этом роде.

Это было… потрясающе. Значит это моя способность? Я могу узнать, как все работает?» Брюс рассмеялся, когда наконец понял, что это могло быть ключом к его выживанию в этом мире.

«Если это реально…» - подумал Брюс, начиная перебирать варианты, как еще он мог бы использовать свою силу, чтобы создавать самые крутые вещи или перепроектировать самые сложные технологии, чтобы получить преимущество перед остальными героями и злодеями.

Теперь ситуация изменилась, он собирался выжить и сделает все, чтобы убедиться в этом.

http://tl.rulate.ru/book/91092/3294335